

Глава 1

СУМЕРКИ

Ночь.

Ночь опустилась на Эйкану, и придавленные тьмой крыши старого завода ошетинились антеннами, торчащими, будто древние надгробия. Луна не светила, лишь звезды, далекие и холодные, как и распростертый до самого горизонта серый песок, несли молчаливую вахту.

— Бледные даже не догадаются, — произнес Бандит шепотом, хотя на корабле было вполне безопасно.

Я чувствовал и его нетерпение, и горячность солдат, сгрудившихся вокруг меня, словно ахейцы в чреве деревянного коня. Все затаили дыхание.

— Хорошо бы, если так! — буркнул Паллино. — Основной флот прибудет только через три часа.

— Милорд, поглотители тепла в норме, — обнадежил пилот. — Нас разве что из окна увидишь.

Эти массивные маскирующие устройства действительно позволяли в течение нескольких дней скрывать субсветовой след, и поэтому наш корабль невозможно было засечь тепловыми и световыми радарами. «Ашкелон», перехватчик класса «Чаллис», для секретных заданий был идеален. Быстрейший во флотилии, маленький, всего пятьсот футов в длину, с системой жизнеобеспечения и гидропоники, рассчитанными на активную команду из десяти человек, и с яслями криогенного отсека еще на сорок. Тесновато, но я надеялся, что для нашей миссии — в самый раз.

Три часа.

У нас было три часа, чтобы занять топливный завод «Ямато» в Вирди Планум.

Выглянув в узкий иллюминатор, я увидел ровный ряд серебристых адронных коллайдеров. Работая в полную мощь, машины

производили за день килотонны антиматерии, синтезируя нестабильную субстанцию из мельчайших квантов и получая достаточно топлива, чтобы обеспечить корабли целого сектора. Вдали я различал глянцевиные купола подготовленных резервуаров, ожидавших транспортировки с Эйканы на орбиту.

Без антиматерии мы не могли перемещаться быстрее скорости света.

Без Эйканы столичная планета магнархии Центавра Несс, а также значительная доля имперских кораблей в ее провинциях оставались почти беспомощны. Непростая цель.

И сьельсины обычно не выбирали сложные цели для нападения.

Большинство сьельсинов.

— Адр, все нормально? — спросил Паллино, видимо прочитав на моем лице беспокойство.

Я обернулся — он пристально меня разглядывал.

Когда мы с Паллино впервые встретились много веков назад на Эмеше, это был старый прожженный солдат, одноглазый, покрытый шрамами. За десятилетия верной службы Империи под моим началом он смог заработать на новую молодость и новый глаз, тогда как я, палатин, чьи генетические преимущества позволяли прожить сотни лет, заметно изменился. Вот уже без малого век я служил советником магнарха Несса, а Паллино проспал все это время ледяным сном на борту «Тамерлана». Теперь я выглядел старше его, но он по-прежнему относился ко мне почти с отцовской заботой.

— В этом нападении видна рука Дораяики, — уверенно заявил я.

Его, сьельсинского Князя князей, величайшего врага человечества, звали Бичом Земным и Пророком. Армады сьельсинов кочевали из системы в систему, мимоходом уничтожая планеты, но у Дораяики был выверенный план. Оно имело прекрасное представление о нашей стратегии, чем не мог похвастаться никто из его сородичей. Дораяика сжигало верфи, перекрывало пути снабжения, захватывало транспортные корабли с легионерами.

— Откуда ты знаешь? — состроил кривую мину Паллино.

— Знаю, — ответил я, переводя взгляд на солдат, облаченных в броню и маски, мой Красный отряд. — Завод должен быть зачищен до прибытия флотилии! — повысив голос, скомандовал я и отодвинулся от переборки, одной рукой придерживаясь за прорезиненный арочный свод. — Ребята, работаем чисто и аккуратно. Не позволяем их разведчикам обнаружить нас.

Завод необходимо было взять штурмом. Любой неточный выстрел с корабля или неудачно расположенный взрывчатый заряд мог привести к детонации в громадных хранилищах антиматерии под куполами. Этого добра на Эйкане было достаточно, чтобы превратить равнину Вирди Планум в кратер и даже насквозь пробить земную кору.

— Все будет как по маслу, милорд, — отозвался Бандит, поправляя кинжалы на перевязи.

«Ашкелон» снижался по дуге, рассекая воздух, словно нож. Серебристая вереница коллайдеров за окном, скользя, оказалась у нас под брюхом.

— Приготовиться! — крикнул я и нажал переключатель на воротнике, активировав шлем.

Металлические панели раскрылись, как цветочный бутон, и сомкнулись вокруг моей головы. Спустя миг включилась система улучшенного обзора, спроецировав мне на сетчатку глаз два луча. Паллино, Бандит и остальные проделали то же. Теперь на меня смотрела группа бронированных солдат в невыразительных белых масках с эмблемой Красного отряда — пентаклем и трезубцем — на месте левого глаза.

Нужно было действовать быстро — в те самые опасные несколько секунд, что «Ашкелон» пробудет над коллайдерами. Прибравшие себе завод ксенобиты могли легко заметить наш корабль, коршуном зависший над трубами.

— Сбрасываю давление через пять секунд, четыре, три... — Дальнейший отсчет пилота потонул в шуме прилившей к ушам крови.

Почти семьдесят лет я пробыл в ссылке на Нессе — таково было наказание, назначенное мне судом Фермона, да и сам суд длился двенадцать. Вот почему уже добрую сотню лет я не вступал со сьельсинами в бой.

Очень долго...

Стук моего сердца был заглушен громким свистом воздуха, выходящего из кормового отсека «Ашкелона». На Эйкане воздуха не было, и трап откинулся в гробовой тишине. Это к лучшему — без ветра никто не услышит наших шагов и разговоров.

Первым вниз сошел я, следом — Паллино. Трубопровод длиной сотни ярдов тянулся к приземистым и грубоватым на вид постройкам перерабатывающего комплекса. Чуть дальше перед нами по обе стороны были лестницы. Жестом я приказал солдатам рассредоточиться и, дождавшись, пока они разойдутся, обернулся. Наш

черный корабль-клинок тихо поднялся на репульсорах, убрал трап и незаметной тенью скрылся во мраке ночи.

— Лорд Марло? — окликнул меня пехотинец, последний в группе.

Я сообразил, что все еще стою на коллайдере. Мой взгляд задержался на убегавшей за горизонт серебристой веренице этих устройств. Адронные коллаидеры опоясывали всю планету, и, если захотеть, можно было пройти вдоль них по экватору и вернуться к заводу с другой стороны. Единая непрерывная дорога-кольцо.

— Лорд Марло? — повторил гоPLIT.

Предвкушая драку, я спустился за ним по лестнице.

Солдаты группами по трое — триадами — перемещались из укрытия в укрытие. Мы быстро прошли по оборонительной стене снаружи гигантского машинного комплекса. Почти минуту в моей личной вселенной звучал лишь топот каблуков, вибрирующий от подошв вверх по бронированному комбинезону.

— Вижу цель, — раздался голос по рации. — Слева.

На крыше ближайшего здания стояла темная рогатая фигура — спустившаяся из заоблачных высей инопланетная горгулья. Она не замечала нас, и я подумал, не уснул ли на посту этот нелюдь-часовой.

Впереди гоPLIT поднял копьё. Лазер вспыхнул и выжег в горгулье дыру. Ни звука. Ни крика. Рогатая фигура пошатнулась и упала.

— Еще двое, — предупредил другой солдат.

— Точно в яблочко, один-три!

— Всех сняли, — снова произнес первый.

— Похоже, нас не ждали. Охраны маловато!

«А зачем она им?» — подумал я.

Сельсины полагались на дистанционные сенсоры и считали, что мы в лоб атакуем их флотилию, заблокировавшую орбиту. Они не предвидели высадки десанта — на это был наш расчет, и в этом было наше преимущество.

Перед нами замаячил основной заводской корпус, где свежую антиматерию извлекали из коллайдера и перегоняли по магнитным спиральям во внешние хранилища. Там же находился центр управления — наша главная цель. Если получится остановить коллаидер и очистить цех от нестабильной субстанции, прибывшие с подкреплением корабли смогут атаковать без ограничений.

В одиночку нам не справиться.

На стене справа открылся люк, откуда появилась фигура в темном шишковатом доспехе. Восьмифутовому ксенобиту пришлось нагнуться, чтобы поместиться в проем. На первый взгляд его можно было принять за человека. Две руки, две ноги, стройный торс. Рога казались украшением шлема. Но я слишком хорошо, до мельчайших особенностей, изучил сельсинов и знал, какой необъяснимый ужас они внушают любому, кто засмотрится на них. Чересчур длинные руки этих созданий оканчивались когтистыми кистями с многочисленными корявыми пальцами. Ноги были кривыми и узловатыми, туловище — необычайно тонким и коротким. Рогатый венец являлся вовсе не частью шлема, а естественным продолжением головы неземной твари.

Ксенобит не ожидал нашего визита, и его закрытое белой маской лицо удивленно вздрогнуло, когда он нас заметил. Круглые черные линзы расширились. Молниеносно мелькнула рука Бандита, и миг спустя существо согнулось, поливая пол чернильной слизью из перерезанного горла. Бандит перескочил через тело, на ходу выдернув из шеи тонкий метательный кинжал.

Не замедляясь, Карим просигналил двум триадам, чтобы те вошли в открытый шлюз и посмотрели, откуда там взялся ксенобит.

— Проверьте, не осталось ли еще кого-нибудь, — сухо, без эмоций скомандовал он.

Отправляясь на Эйкану, мы тщательно изучили план завода «Ямато», и в моем шлеме сбоку отображалась его трехмерная проекция.

— Адр, не нравится мне это, — поделился мыслями Паллино по закрытому каналу, чтобы не взбудоражить солдат. — Слишком, черт побери, тихо.

— Скоро станет громко. Вход недалеко.

Не успел я договорить, как Бандит уже добрался до нужной двери — массивного квадратного стального блока. Примыкавшие к адронному коллайдеру заводские помещения содержались в абсолютном вакууме, чтобы лучше изолировать антиматерию на случай утечки. Дополнительная, пусть и бессмысленная, пожалуй, мера безопасности. Наш техник нагнулся над панелью управления и легко оторвал ее от стены. Вытянув из своего наручного терминала тонкий провод, он сунул его в образовавшуюся дыру.

— Откроешь? — спросил Бандит.

— Не вопрос, сэр, — ответил техник и нахмурился, — но как только это случится, они узнают. Постараюсь заблокировать сигнал тревоги.

— Лучше вернуться к шлюзу, откуда тот жмурик вылез, — предложил Паллино, кивнув в направлении оставшегося на платформе трупа.

— Не годится, — сказал я, на всякий случай сверившись с картой. — Заблудимся среди коллекторов. Нужно подняться в центр управления и перекрыть все входы и выходы.

— Тыфу ты! — выругался техник. — Не получится открыть эту дверь без срабатывания сигнализации.

— А просто отключить датчики нельзя? — спросил Бандит. — Дверь прорежем.

— Они заметят повышение температуры, — ответил специалист.

— Не заметят, если будем резать вот этим, — сказал я, расталкивая солдат, и, щелкнув магнитной застежкой на правом бедре, взялся за кожаную рукоять джаддианского меча. — Посторонитесь.

— Готово, милорд, — сообщил техник, подчиняясь.

Я нажал на двойной активатор, и клинок из высшей материи вспыхнул лучом лунного света на планете, где никогда не было луны. Экзотический предмет переливался, словно ртуть, сверкая искрами жидкого хрусталя. Меч отбрасывал призрачные блики на платформу и металлическую стену возле нас. Я так давно не бывал на полях сражений, что забыл то напряжение, то ощущение натянутой струны, которое всегда испытывал. Но сейчас я вновь чувствовал себя тридцатилетним юношей, а не трехсоттридцатилетним мужчиной.

Осторожно левой рукой я нашупал переключатель энергетического щита и приготовился. Кончик меча пронзил дверь. Металл поддался легко. Тончайшее лезвие рассекало молекулы, и очень быстро мне удалось прорезать в стали кривое отверстие. Не отключая гудящего клинка, я отошел, уступив место Бандиту и двум легионерам. Они налегли на дверь, и та упала с глухим ударом, который невозможно было услышать — лишь уловить вибрации стопами.

Первым вошел Бандит, в одной руке сжимая окровавленный кинжал, а другой держась за навершие керамического меча на поясе. Он крался как леопард, втянув голову и бесшумно ступая. За ним четко, словно шахматные фигуры, двинулись солдаты. Они поводи-

ли короткими копьями, готовые стрелять при появлении врага. Но сигнализация не сработала, и никто не выскочил нам навстречу.

— Как-то чересчур легко, — засомневался Паллино.

Взглядом показав, что ему лучше помолчать, я переступил порог вслед за гоплитами. Легионеры позади меня несли факелы, и моя тень вытянулась по полу далеко вперед.

Стоило мне войти в зал, как я увидел на стене отблеск света.

— Контакт! Контакт! — раздались возгласы.

Из бокового коридора вывалился гоплит. Задрав копье, он боролся с серебристым змееподобным аппаратом, обвинившим его предплечье.

— Нахуте! — воскликнул я, бросаясь на помощь.

Отчаянные крики солдата по радиации заглушали остальных. Дрон пришельцев крепко вцепился в него и сжимался все сильнее. Летучий змей надавил на локоть, и кость переломилась. Гоплит, истошно воя, рухнул на пол.

— Держись! — приказал я, пытаясь вправить его руку.

Он, кажется, не услышал и продолжал вопить. Змееподобный дрон нахуте переключился на мое запястье. Я поднял меч и разрубил смертоносную машину надвое. Останки упали на пол и затихли.

— Встать можешь? — спросил я раненого, наклонившись к нему, но не дождался ответа.

Еще два серебристых дрона вылетели из темного коридора, скрипя зубами-дрелями. Один пронесся надо мной, другой, слишком нетерпеливо возжелавший отведать моей крови, отскочил от щита. Я рассек его мечом и встал наготове, всматриваясь вглубь коридора.

Из сумрака явилось невыразительное бледное лицо с острым подбородком и громадными черными глазами. Рога. Когти. Грозный белый меч. Съельсин-берсерк бросился на меня; его вытянутое тело как будто воплотилось из сгустка темноты. Я понял, кто метал в нас дронов-змей, и ринулся навстречу, надеясь, что враг не подал сигнала тревоги. Белый меч мелькнул над моей головой, рубанув по стальному косяку, когда я уклонился. Вероятно, этот съельсин прежде не видел высшей материи и не осознавал ее опасности. Остановить такой клинок могли лишь длинноцепочечный углерод и алмаз, из которого изготавливали космические корабли, — и, разумеется, сама высшая материя. Прорезиненные полимеры съельсинского скафандра не были помехой.

Приподнявшись, я взмахнул мечом снизу вверх, разрубив врага вместе с дверной рамой. Две половины съельсина упали на пол.

— Теперь-то они наверняка поняли, что мы здесь, — заметил Паллино, с оружием наготове подходя ко мне.

Я пинком выбил меч павшего ксенобита из его застывших пальцев и потыкал тело мыском ботинка. Под разрубленным нагрудником мигали какие-то тусклые красные огоньки, от света которых кровь съельсина блестела. Система диагностики? Или индикатор тревожного сигнала? Я понял, что Паллино прав.

— Нужно спешить.

Прошло уже полчаса отведенного нам времени, и наша миссия перестала быть секретной. Я успокаивал себя тем, что съельсины не могли знать, кто их атакует — армия или одинокий выживший работник завода, — но это не слишком помогало. Мы карабкались по угловатым винтовым лестницам. Некогда здесь штат насчитывал пятьсот человек, это были единственные постоянные жители безвоздушной засушливой Эйканы.

Центр управления находился рядом, несколькими уровнями выше, за продольными мостками над топливным коллектором и служебной трамвайной линией. Само помещение располагалось так, чтобы техники с высоты могли видеть все сложные машины.

Разумеется, центр должен быть под охраной.

Когда я достиг третьего уровня, лестница вздрогнула и впереди полыхнули энергокопья. Солдаты закричали в рации. Отсутствие воздуха позволило нам бесшумно проникнуть на территорию комплекса, но у этого были и минусы.

Мы не слышали приближения врага.

— Стой! — скомандовал Паллино, рукой преграждая мне путь.

Наверху рогатые фигуры, числом не меньше полудесятка, схлестнулись с нашими солдатами. Стальные ступени тряслись у меня под ногами. Посмотрев вниз, я увидел и там черные силуэты врагов.

— Не выйдет!

Лестница обрушивалась ступенька за ступенькой. Съельсины выдирали болты. Мы с Паллино прижались к перилам, в то время как внизу появилась бело-серебристая, похожая на скарабея фигура съельсинской химеры. Мозг пришельца, заключенный внутри машины, направил на меня оптические сенсоры. От живого съельсина там оставалось мало — союзники-люди построили для него те-

ло, что было гораздо прочнее плоти. Сегментированная железная рука уцепилась за лестницу и смяла ее, как бумагу.

— Лезем! — крикнул я, подталкивая Паллино.

Мы успели выйти на платформу за миг до того, как тварь сорвала ступеньки. Они пролетели десяток футов и упали с громким ударом, отозвавшимся в моих подошвах. Следом кувыркнулись двое замешкавшихся солдат.

Химера напрягла могучие бедра, заработали поршни, и она прыгнула. Паллино выстрелил, но его копье было поглощено энергощитом чудовища. Маги, создавшие новое тело сьельсина, использовали все свои умения. Составные белые пальцы уцепились за край нашей площадки, но химера забыла элементарные законы физики. Под ее огромным весом металл изогнулся, и я почувствовал ногами, как массивные болты скрежесут о пористую каменную стену.

Мы бросились бежать, подгоняя солдат. Сквозь открытую дверь я выскочил на мостки, перескакивая через трупы людей и ксенобитов. Меч Бандита черной линией расчертил глотку одному из нападавших и, не задерживаясь, парировал удар другого. Норманский фехтовальщик плавно ударил противника кинжалом под мышку и вынул окровавленный клинок. В безвоздушном пространстве чернильная субстанция бурлила, сьельсин отчаянно попытался ответить на выпад, но не успел — его пронзил штыком другой гоплит.

Вмиг мостки заполнили рогатые черти в белых масках и черных доспехах. У каждого была либо сабля цвета кости, либо свернутый кольцами, словно серебристый кнут, нахуте.

Ничего не поделаешь.

Нужно было прорываться.

— Закрывать дверь! — гаркнул кто-то, и люк позади нас захлопнулся.

В покатые окна слева виднелась вереница адронных коллайдеров и магнитные сифоны, собиравшие и перекачивавшие нестабильное топливо в хранилища. Я мельком заметил центр управления, перевернутым грибом висящий под потолком цеха. Но из радиции донеслись новые крики солдат, вернув меня в реальность.

Между нами и шлюзом, ведущим к центру управления, было около двадцати ксенобитов. В нашу сторону полетели кладающие зубами дроны, замелькали сабли. Вспыхнули энергокопья, замерцали завесы энергощитов. Люди и сьельсины гибли наравне. Бандит мечом вычерчивал кровавые лабиринты в телах врагов, по-

ка его красно-белые доспехи не почернели от съельсинской крови. Я лично ликвидировал двоих. Меч, некогда подаренный мне сэром Олорином, легко справлялся с этими тварями.

Сквозь щит одного из гоплитов пробрался нахуте и между пластинами доспеха вгрызся в тело. Брызнула алая кровь, пузырясь, как и черная. Еще троих солдат съельсины убили на месте.

Но мы были близки к победе.

Бум!

Под нами содрогнулся пол, и, оглянувшись, я увидел, как дверь люка выгнулась, словно от удара могучего кулака. Химера наконец вскарабкалась вверх.

— В шлюз! — скомандовал Бандит.

Шлюзовые переборки были вдвое крепче той двери, которую мы только что закрыли, а также защищены электромагнитным полем, — впрочем, не знаю, какой от него был бы толк в случае критической аварии на заводе. От антиматерии не спасут ни стены, ни щиты. Все будет аннигилировано.

Бум!

Новый удар смял дальнюю дверь. Я задержался у шлюза, окинув взглядом груды мертвых людей и чудовищ. Мы были почти у цели.

— Милорд?

— Закрывайте! — распорядился я.

Глава 2

ИСТИНА

— Сколько продержится дверь? — спросил я, осматривая центр управления, в котором после нашего вторжения осталось лежать на креслах и консолях около дюжины мертвых ксенобитов.

Хотя сельсины и разместили огромную флотилию на орбите Эйканы, завод защищали небольшие группы воинов. Возможно, основные силы были сконцентрированы у хранилищ и готовились поднимать ценное топливо по гравитационному колодцу.

Не знаю, кто мне ответил. Голос из шлема был лишен отличительных черт. В центре управления стояла духота.

— Достаточно долго, если только они не приведут кого-нибудь покрупнее того великана.

— А взорвать дверь они не могут? — прозвучал чей-то вопрос.

— В непосредственной близости от коллайдера? — возразил Бандит. — Если только им жить надоело.

Но я видел, как сельсины без раздумий жертвовали собой в бою на земле и в космосе, и потому насторожился.

— Можете все отключить? — спросил я, разглядывая магнитные катушки и паутину опутавших комнату проводов.

— Надеюсь, милорд, — повернулся ко мне склонившийся над центральным пультом легионер. — Тут топливная система сложнее, чем на «Тамерлане», но коллайдер я сейчас отключу. Тогда будет проще заставить сифоны перекачать антимаерию в хранилище.

Он был младшим инженером из команды Айлекс.

— Точно? — усомнился Паллино.

Хилиарх смотрел на меня с места возле пульта. Мне не нужно было оборачиваться на него, чтобы почувствовать, что он не верит и разочарован.

Я взмахом руки призвал к тишине и встретился взглядом со своим отражением в алюмоостекле. Лицо прикрывала бесстрастная чер-

ная маска с лабиринтовым орнаментом вокруг глаз. Доспех после стольких лет был по-прежнему впору — нагрудник в форме мускулистого торса на римский манер с алой эмалированной эмблемой моего дома: пентаклем и трезубцем посреди восьми могучих крыльев. Под нагрудником красная туника, на бедрах и плечах — кожаные птеруги с вычурным тиснением. Наручи и поножи были литыми, украшенными керамической лозой и ликами. И поверх всего — черный плащ на алой подкладке, с застежкой над правым плечом.

С отражения на меня взирал лорд Адриан Марло.

В эту минуту покоя я увидел — он увидел, мы увидели — бесконечное множество нас. Тысячи Адрианов смотрели на меня со стекла. Тысячи тысяч глаз, десятки тысяч черных масок... во всех бесчисленных версиях этого момента, каждая неуловимо отличалась от другой, и чем дальше было отражение, тем значительнее разница. Я наблюдал, как несчетные варианты меня скрывались в огненных вспышках — результате ошибки техника. Целые параллельные миры исчезали из-за его неудачных действий. Я не знал, какой выбор стоит перед этим парнем, не понимал, как работают ускорители частиц и электромагнитные сифоны, но отдавал себе отчет в последствиях, к которым может привести любая оплошность.

Говорят, что в присутствии созерцателя световые частицы складываются из энергетических волн в лучи и наши глаза способны воспринимать их. Полагают, сознание изменяет реальность. Меня изменила встреча с Тихими в их обители. Тогда я почувствовал то, что, наверное, чувствует слепец, внезапно прозрев, — будто я был слеп всю свою жизнь. И как глаза выпрямляют световые волны, так мое новообретенное зрение выпрямляло время. Нужно было просто всмотреться. Сосредоточиться. Выбрать.

Я выбрал жизнь, проложив путь сквозь время туда, где герметичность коллайдеров не была нарушена.

— Готово, — отчитался техник, не ведая о моем вмешательстве.

Видение ушло, отражения слились воедино, бесконечность сжалась, пока я снова не остался лицом к лицу с одиноким отражением.

— Молодец, солдат, — бросил я, зажмурившись; пользоваться выборочным зрением всегда было нелегко. — Долго еще до прибытия флота?

Бандит снял шлем и, пригладив растрепанные черные кудри, ответил:

— Час и тридцать семь минут. Продержимся.

Прищурившись, он посмотрел в окно на платформу, откуда мы пришли. Я проследил за его взглядом. Сельсины торопливо бежали, передавая приказы и поднося амуницию.

— Взрывать они не станут, — сказал Бандит, — воспользуются плазменными резаками.

— Скорее всего, — согласился я.

Но в цеху появлялись все новые ксенобиты. Очевидно, основные силы, размещенные на заводе, теперь знали о нашем вторжении. По моим прикидкам, там собралось больше двухсот сельсинов... может быть, триста. Я не в первый раз пожалел, что не был схоластом, способным на глаз определять точное число.

Пока мы разговаривали, тихий механический гул, который стало едва слышно после того, как мы прошли через шлюз в центр управления, замедлился. Опясывающий планету громадный механизм начал процесс отключения. После остановки коллайдера требовалось совсем немного времени, чтобы сифоны опустошили очистные установки от нестабильного топлива и перегнали его в хранилища, расположенные в нескольких милях от цеха. Существовала вероятность, что Бледные не заметят этого в вакууме. Если бы заметили, то могли бы взорвать центр управления целиком и довольствоваться топливом, которое уже успели собрать. Они не знали о прибытии нашей флотилии.

Но я решил, что они в любом случае этого не сделают. Разбрасываться ценными ресурсами было не в духе Сириани Дораяики, а завод «Ямато», безусловно, был ценным ресурсом. Нет, Бледный Князь князей выжмет из него все до капли. Сельсины не станут рисковать, пока есть шансы удержать производство. Вот почему крайне важно было остановить коллайдер. Если б он был активен, как прежде, любой шальной выстрел привел бы ко всеобщей гибели. В отключенном состоянии его можно было повредить, но не уничтожить.

Каждая сторона оставалась при своем.

— Не нравится мне это, — снова заворчал Паллино. — Отступать некуда.

— Есть куда, — заявил Бандит, извлекая что-то из мешочка на поясе.

Несмотря на многолетнюю службу Империи, бывший норманский наемник продолжал носить поверх доспеха красно-белый джадианский кафтан.

— Сидя ровно, далеко не отступишь, — парировал старый солдат.

Бандит прислонился к пульту так небрежно, как будто это было дерево в парке. Развернул фантик из вошеной бумаги, закинул конфету в рот и принялся задумчиво жевать.

— Скоро наши прилетят, — беспечно сказал он и уронил обертку на пол. — Хочешь конфету?

Паллино недовольно мотнул головой и отвернулся. Воцарилось неловкое молчание. Я не вмешивался. Солдаты группами караулили у выхода; один по голографическому терминалу следил за тем, что происходило в шлюзе и на платформе снаружи.

— Сэр... а можно мне? — сняв шлем и откашлявшись, вдруг осмелел молодой легионер.

Не сказав ни слова, Бандит достал из мешочка конфету и бросил ему. Больше никто не просил.

— До полного отключения коллайдера девять минут, — сообщил техник. — До очистки магнитных сифонов — тринадцать.

Я едва заметно кивнул в ответ и, проходя к двери, хлопнул его по плечу.

— Чем заняты Бледные? — спросил я наблюдателя.

Тот вскочил как ужаленный:

— Не могу точно сказать, милорд. Они протянули снизу какой-то кабель, после чего наружные камеры отключились. Не хотят, чтобы мы смотрели... — Он покосился на меня и отвел взгляд. — Думаю, у них там плазменный бур. Будут сверлить, как предполагал командер. Но с такого ракурса сложно судить.

Я высунулся у него из-за плеча изучить голограмму. Там отображались данные с четырех камер внутри шлюза, одна из них была направлена сквозь алюмостекло в сторону внешнего люка. Гигантская химера неподвижно стояла снаружи, повернув гладкую лицевую пластину к центру управления. Должно быть, она попыталась вломиться в шлюз, но сталь в локоть толщиной не подалась. Ксенобиты возились у массивного черного ящика, ребристого и кривого. Если бы ящики могли умирать, как живые существа, этот точно был бы гниющим трупом.

Вне всякого сомнения, это было орудие. Возможно, плазменный резак или какая-то дрель.

— Жаль, что мы не можем с ними поговорить, — скривился я под маской шлема.

Я не часто произносил столь очевидные истины. В цеху снаружи не было воздуха, и я не мог обратиться к нашим врагам, если только...

— Получится подключиться к системе всеобщего оповещения? — спросил я.

— Думаю, да, — сказал солдат, изменив что-то на пульте. — Да.

— Ты, кажется, новенький?

В эту экспедицию мы набрали много новичков. После суда на Фермоне значительную часть технического и вспомогательного состава Красного отряда забрали с «Тамерлана». На судовых техников и инженеров всегда высокий спрос. И пока я томился в золоченой клетке на Нессе, а «Тамерлан» вместе с командой был обречен на сотню лет простоя, эти специалисты понадобились в других местах. Когда же вторжение на Эйкану положило конец моему семидесятилетнему пребыванию в чистилище, мне дали новых людей.

— Так точно, лорд Марло, — сказал легионер, отвлекаясь от терминала. — Мой первый боевой вылет.

— А зовут тебя как?

— Леон.

— Леон, — повторил я, рассматривая его знаки различия. На нем были тяжелые доспехи гоплита, но при этом на плечах красовались алые круги энсина. — Старинное имя.

— Так точно, милорд. В моей семье оно в ходу уже много-много лет.

— Леон, ты раньше не видел съельсинов?

— Только на голограммах.

В его голосе я расслышал нотки огорчения.

— Не думал, что они такие здоровые, — сказал он, повернув ко мне закрытое маской лицо. — Правда, что они... едят людей?

Я незаметно улыбнулся, вспомнив разговор за обедом с моим братом Криспином, состоявшийся больше трехсот лет назад.

— Ты в этом сомневаешься? — спросил я.

— Нет.

— А я сомневался, когда был ребенком. Считал, что Капелла нас запугивает, чтобы дать повод для войны...

И зачем я изливал душу этому парню? Слишком долго был вдали от битв? Слишком нервничал? Или попросту постарел, несмотря на еще молодой вид?